

Скандал между Сюй Цинхэ и Янь Жосюэ продержался в топе совсем недолго и быстро сошёл на нет.

С учётом популярности Сюй Цинхэ, этот тренд был чисто ради хайпа.

Но и убрали эту тему с трендов не они сами. Он даже специально написал Чжан Юаньшэну и помощнику Чжану в WeChat, чтобы удостовериться.

Сам он к этому относился спокойно. Общество к мужчинам более снисходительно, если он попадёт в какой-то скандал, ничего страшного. А вот если у Янь Жосюэ и правда что-то есть, и это раскроется — её карьере будет нанесён удар, и репутация может серьёзно пострадать.

Раз уж ей пришлось отдать за это ресурсы — не стоит их тратить впустую.

Сюй Цинхэ не был знаком с Яо Шэном — знал только, что он помогал Ли Сичжэню с выступлением, и тогда действительно показал отличные вокальные и танцевальные данные.

В тот раз у них с Ли Сичжэнем произошла небольшая ссора, но Яо Шэн не стал подливать масла в огонь и не ввязался, а просто перевёл разговор и увёл Ли Сичжэня. Казался человеком спокойным, не любящим конфликты.

В середине конкурса они даже обменялись контактами.

Но вот так внезапно написать и спросить, не хочет ли он сменить агентство — это выглядело бы... немного странно.

Он подумал и написал Фань Иханю.

[Брат Фань — это твой брат:]

[Брат Фань — это твой брат: Знакомы мы или нет — это одно. Но ты хочешь, чтобы я, человек из "Синъюэ", помог тебе, человеку из "Сюйян", пойти к артисту из "Минцзюэ" спросить, не хочет ли он перейти в "Сюйян"? Тебе не кажется, что это немного... странно?]

[Сюй Хэхэ: Но ты же сам хотел к нам перейти! Ты рано или поздно всё равно станешь частью "Сюйян", не заикливайся на таких мелочах. (картинка с пёсиком)]

[Брат Фань — это твой брат: Пф, хоть держаться за тоненькую ножку папки и не так уж приятно, зато надёжно. Дураком я не прикидываюсь.]

[Сюй Хэхэ: Так ты спросишь или нет?]

[Брат Фань — это твой брат: ...Спрашивать не буду. Но могу договориться о встрече. Ты сам с ним поговоришь.]

[Сюй Хэхэ: Окей.]

Теперь оставалось только ждать вестей от Фань Иханя.

Сюй Цинхэ полностью посвятил себя заботе о малыше. Даже когда занимался танцами, брал его с собой в зал — пусть слушает музыку и ползает туда-сюда.

В ту ночь Сюй Цинхэ спал вполглаза, когда вдруг услышал, как открылась входная дверь, а потом послышались приглушённые голоса.

Он спросонья потянулся за телефоном — оказалось, что уже почти час ночи.

Так поздно?

Он набрал сообщение Пэй Шэнье:

[Сюй Хэхэ: Почему так поздно?]

Снаружи стало тихо.

[Пэй: Ты ещё не спишь?]

[Пэй: Разбудил тебя?]

[Сюй Хэхэ: Нет.]

Он нажал на голосовое сообщение: “Что-то случилось? Почему так поздно?”

Он говорил вполголоса, ещё сонный, с лёгкой гнусавостью — прозвучало почти как ласковое ворчание.

На той стороне немного помолчали, потом тоже прислали голосовое:

Пэй Шэнье: “Ничего серьёзного, всё уже уладил. Спи”.

Он, видимо, боялся разбудить малыша, поэтому говорил тихо. Низкий, чуть хриловатый голос

— до дрожи сексуальный.

Сюй Цинхэ, услышав, что всё в порядке, сразу расслабился и, так и сжимая телефон, уснул. Перед тем как провалиться в сон, он ещё успел подумать: с таким голосом Пэй Шэнье мог бы озвучивать аудиокниги — грех не воспользоваться...

А потом всю ночь ему снились сны. До тех пор, пока его не разбудило влажное, холодное и липкое ощущение.

Сюй Цинхэ взглянул в тёмное предрассветное окно, вздохнул и покорно поднялся — мыться и стирать нижнее бельё.

Выстиранные трусы он повесил сушиться. Малыш уже должен был вот-вот проснуться и захотеть кушать. Сюй Цинхэ всё прибрал и снова лёг.

Когда он снова открыл глаза, малыш уже сидел у изголовья кровати и тянул его за волосы, играя.

Сюй Цинхэ прижал ребёнка к себе, потянулся за телефоном — было почти восемь. Он лениво поднялся с постели.

Пока он умылся и позавтракал, прошёл ещё час. Вышел он уже в восемь тридцать.

Дверь напротив на удивление была закрыта.

Обычно, когда Пэй Шэнье вставал, он оставлял её открытой, чтобы тётушка Линь могла зайти и прибраться. Но сейчас дверь была закрыта...

Сюй Цинхэ вспомнил, во сколько они переписывались в WeChat и прикинул, что этот трудоголик сегодня, наверное, поспит подольше.

Но, подумав о вчерашнем вечере, он невольно вспомнил те трусы, что сушились на балконе в комнате...

Пэй Шэнье так поздно вернулся... может, сегодня возьмёт выходной?

Он немного помедлил, потом развернулся, собрал вещи малыша, взял его на руки и быстро спустился вниз.

Откуда-то возник Уильям: "Господин Сюй, так рано, куда направляетесь?"

Сюй Цинхэ вздрогнул, взглянул наверх и понизил голос: “Ты откуда узнал, что я выхожу?”

Уильям: “Я как раз был в комнате с камерами и увидел, что вы с рюкзаком”.

“А, понятно... Я попрошу дядюшку Лю отвезти. Просто собираюсь с малышом к другу в гости. Отдохни сегодня”.

Но Уильям не отступал:

“Господин Пэй сказал: если выходите за ворота, то кто-то должен сопровождать”.

Сюй Цинхэ почесал голову: “Даже так рано?”

Уильям кивнул.

“Ладно уж”, — вздохнул Сюй Цинхэ, обнял малыша: “Пойду посмотрю, что тётушка Линь приготовила на завтрак, возьму с собой”.

Через пятнадцать минут: двое взрослых и один малыш, с завтраком в руках, выехали на “Ауди”.

Менее чем через полчаса они добрались до элитного жилого комплекса, где жил Фань Ихань.

Пять минут после девяти. Сюй Цинхэ нажал на дверной звонок.

Фань Ихань открыл дверь в шёлковой пижаме, с гнездом на голове и убийственным взглядом: “Ты, блин, в курсе, который час сейчас! Эй, ты чё, ребёнка ночью украл?!”

Сюй Цинхэ: “Ага-ага, украл, чтобы ты поигрался”. — Он просунул голову в квартиру: “У тебя там случайно не любовница прячется?”

“Пошёл ты... Э...” — Фань Ихань уставился на стоящего за ним мужчину: “Ты кто вообще такой?”

Уильям провёл рукой по коротко стриженной голове, улыбнулся: “Я...”

“Его зовут Уильям”, — вмешался Сюй Цинхэ, похлопав того по плечу: “Ты давай сначала наспусти. Мы тут с ребёнком и с пакетом, между прочим”.

При постороннем человеке Фань Ихань спрятал своё недовольство: “А, да, заходите, поговорим”.

Он впустил их в квартиру, достал из обувного шкафа две пары домашних тапок и кинул одну пару Сюй Цинхэ:

“Не запачкай мне пол”.

Другую — Уильяму:

“Возможно, размер маловат, потерпишь”.

У него рост — метр семьдесят семь, в обуви — метр восемьдесят, так что размер обуви уже немаленький. Сюй Цинхэ был примерно того же роста, так что с размером проблем не было. А вот этот иностранец точно выше метра девяноста, его повседневные кожаные туфли выглядели чуть ли не как лодки.

Уильям сказал: “Главное, чтобы влезли”.

Он надел тапки — пятка сразу повисла в воздухе.

Он спросил: “Простите, можно я буду без тапок?”

Фань Ихань смутился:

“Да не вопрос... Не переживай, у меня каждый день уборщица приходит, полы чистые”.

Уильям кивнул и зашёл в дом прямо в носках.

Фань Ихань закрыл дверь, прошёл в гостиную и увидел, как Сюй Цинхэ поставил пухленького малыша на пол, похлопал его по попке и сказал: “Иди поиграй”.

Фань Ихань невольно ещё раз посмотрел на ребёнка.

Уильям поставил на кофейный столик пакет с завтраком и спросил: “Можно я немного осмотрюсь? Только не буду заходить в комнаты”.

Фань Ихань вернулся к реальности, подумал, что тот хочет взглянуть на интерьер: “Конечно, смотри. И в комнаты можно. Там всё равно никого нет. Эту квартиру я сам оформлял. Всё продумано до мелочей, красота!”

Уильям улыбнулся и первым делом пошёл на балкон в гостиной.

Фань Ихань оторвал взгляд от него и повернулся к Сюй Цинхэ: “Ты с утра пораньше приперся, зачем? Ты вообще в курсе, во сколько я вчера лёг?”

Сюй Цинхэ уже начал распаковывать еду: “Ты же сам говорил, что у тебя сегодня выходной. Я вот тебе завтрак принёс. Давай, иди умывайся, а то остынет — невкусно будет”.

Фань Ихань глянул на еду на столе: “Да я вроде ничего не просил... Чёрт, ты где это заказывал, в гостинице, что ли?”

“Нет”, — Сюй Цинхэ с весёлой улыбкой покачал головой: “У меня дома есть одна тётушка, готовит как шеф-повар в гостинице. Эти закуски для неё — дело пары минут”.

“...Жди меня!” — Фань Ихань развернулся и пошёл в ванную, по дороге как раз столкнувшись с Уильямом, который возвращался с балкона, оглядываясь по сторонам, будто что-то искал.

Фань Ихань не придавал этому значения и нырнул в ванную умываться и чистить зубы.

Когда он вышел, Сюй Цинхэ уже добрался до кухни, вытащил посуду и расставлял её на чайном столике.

Фань Ихань закатил глаза и подошёл: “Ты тут как дома, что ли?”

“А что, мне надо было всё назад убрать и ждать, пока ты мне сам приборы дашь?” — невинно отозвался Сюй Цинхэ.

“...Катись!” — Фань Ихань схватил палочки и положил себе харгао (пельмени с креветками). “Мм, вкуснятина!”

Сюй Цинхэ с улыбкой тоже начал есть.

Фань Ихань, жуя, огляделся: “А где этот Уильям? Позови его поесть”.

“Я уже позавтракал”, — раздался за его спиной голос с иностранным акцентом.

Фань Ихань едва не подпрыгнул: “Чёрт возьми, ты ходишь бесшумно, что ли?”

Уильям обошёл диван и, показывая на ногу, сказал: “Без обуви”.

То есть из-за этого не слышно? Фань Ихань немного смутился: “А, понятно... Ничего страшного”.

Он продолжил накладывать себе еду, как вдруг почувствовал тяжесть на ноге.

Опустив глаза, он увидел пухленького малыша, который вцепился в его пижамные штаны и пытался встать.

Он испугался, быстро схватился за широкие штаны: “Малыш, не тяни!”

Сюй Цинхэ поспешно отложил палочки и поднял ребёнка на руки: “Не тяни дядину одежду...”

“Братика!” — возмутился Фань Ихань: “Я ещё юный и цветущий, с чего это мне быть дядей?”

Сюй Цинхэ молча пересадил ребёнка на другую сторону, достал игрушечный мячик и бросил, чтобы тот побежал за ним. Только после этого повернулся: “Это мой сын. Если он будет звать тебя “братиком”, это как-то по родословной не сходится”.

“...Чего?” — завис Фань Ихань: “Офигеть, ты ребёнка украл? Ещё и доказательства налицо?! Тёмный босс знает?”

“Прекрати свои глупые фантазии. Этот ребёнок и его тоже”.

“...А, вы его усыновили?” — Фань Ихань выдохнул: “Я уже думал, мне конец”.

Сюй Цинхэ ничего не ответил, раз тот так думает, то и ладно. Объяснять не хотелось.

Фань Ихань вернулся к завтраку.

Сюй Цинхэ покачал головой и тоже продолжил есть.

Вскоре все коробки с завтраком были опустошены.

Фань Ихань, развалившись на диване, погладил живот и сказал:

“Ах... Так давно не ел так вкусно, что если сегодня мне придется тренироваться до изнеможения или даже до рвоты, я согласен!”

Сюй Цинхэ усмехнулся:

“Иногда нужно быть немного распущенным, не переживай, хех, но порции-то большие...”

Фань Ихань удивленно посмотрел: “Как ты подготовил столько еды? Ты что, сказал своей тётушке, что я много ем?”

Сюй Цинхэ ответил: “Нет, я просто забрал порцию для тёмного босса , он ест больше”.

Фань Ихань замолчал на секунду: “...Так что он тогда ест?”

Сюй Цинхэ пожал плечами: “Когда я ушёл, он ещё не встал. Тётушка Линь... ой, моя тётушка сказала, что она сделает ему ещё одну порцию”.

Фань Ихань ошарашенно воскликнул: “...Я съел еду для тёмного босса?! Чёрт возьми! Вы с ним живёте вместе?”

Сюй Цинхэ с недоумением посмотрел на него: “Конечно”. — Он задумался: “Хотя не факт, что так будет всегда. Оттуда до его офиса далековато”.

Фань Ихань поднял большой палец: “Круто, видимо, “денежный мешок” надо искать себе холостого, чтобы не напрягаться!”

Сюй Цинхэ с раздражением сказал: “...Кажется, ты не так всё понял”. — Он добавил: “Даже если он мой спонсор, то вполне законный. Мы вообще-то женаты”.

Фань Ихань замолчал, а через некоторое время медленно произнёс: “Чёрт...”

Затем, с задумчивым видом, сказал: “А может, мне всё-таки подписать контракт с Сюйянь? Я уверен, что с ними у меня будет больше возможностей для развития и пространство для роста!”

Сюй Цинхэ молчал.

Конечно, это была шутка.

Фань Ихань снова развалился на диване:

“Надо было сразу говорить, что ты женат! Я бы тебе тут же десятерых артистов подсуетил... Кстати, Яо Шэн! Как раз ты тут, сейчас же с ним договорюсь на обед”.

Сюй Цинхэ: “Почему бы и нет, нечего откладывать”.

Фань Ихань тут же позвонил Яо Шэну и договорился о времени и месте. Закончив разговор, он взглянул на Ульяма, который сидел в кресле напротив и что-то листал в телефоне.

Мимоходом спросил: “Господин Уильям с нами пойдёт?”

Сюй Цинхэ кивнул: “Да”.

Уильям поднял голову и улыбнулся.

Фань Ихань скосил на него взгляд: “Он тоже из вашей “Сюйян”?”

Сюй Цинхэ немного замялся и ответил: “Нет, это телохранитель”.

Фань Ихань: “...Давайте лучше поговорим о промоушене “Песнь северных степей””.

Съемки “Песнь северных степей” завершились больше месяца назад, монтаж почти закончен, сейчас как раз готовятся к продвижению сериала.

Всё-таки это сериал и не нужно, как с фильмом, ездить по премьерам в разные города, но крупные рекламные мероприятия всё же предстоят.

Фань Ихань сказал: “Я играю главную роль, мне деваться некуда. Но я слышал, что режиссёр Цю, возможно, позовёт и тебя”.

Сюй Цинхэ удивился: “У меня ведь мало сцен, зачем я понадобился?”

Фань Ихань бросил на него взгляд: “Потому что ты хорошо сыграл. Но это так, слухи. Как будет на самом деле — надо у режиссёра спрашивать”.

Сюй Цинхэ: “Логично”.

Они ещё немного поговорили о людях из съёмочной группы “Песнь северных степей”, обсудили кое-какие сплетни о знаменитостях. Время пролетело незаметно.

Все втиснулись в Ауди, за рулём был Уильям, и поехали прямо к забронированному отелю.

Они приехали немного заранее, но всё равно прождали почти полчаса, прежде чем Яо Шэн, не торопясь, наконец появился.

Сюй Цинхэ воспринял это спокойно, а вот характер Фань Иханя сдержать не удалось, он тут же начал ворчать:

“Я смотрю, брат Шэн, ты всё выше нос задираешь. Не к добру это, ой не к добру”.

Яо Шэн вытер пот бумажными салфетками и с кривой улыбкой сказал: “Простите, я всё рассчитал и выехал вовремя, но не ожидал, что дорогу перекроют. Попытался объехать и в пробку попал, как собака в ловушку. Всё, этот ужин за мой счёт!”

“Ничего страшного”, — сказал Сюй Цинхэ, помогая ребёнку и приглашая его сесть: “Кто ж знал, что в это время тоже может быть пробка, да?” — Последнюю фразу он бросил, чтобы успокоить Фань Иханя.

Фань Ихань фыркнул: “А что-то я не слышал, чтобы дороги перекрывали”.

Яо Шэн отмахнулся: “Наверное, вы просто по другой дороге ехали. Это возле “Лунтин Юцзин” вся улица в полицейских машинах. Не зря говорят, элитный жилой комплекс”.

Уильям, до этого сидевший в стороне и игравший в телефоне, замер, поднял взгляд на него, а потом незаметно посмотрел на Сюй Цинхэ.

Тот пробормотал: “Лунтин Юцзин? Звучит знакомо”.

Фань Ихань с любопытством: “А чего там полицейские? Что-то случилось?”

“Я тоже точно не знаю. Когда там застряли, услышал, как прохожие переговаривались: кто-то говорил, что ночью кто-то вломился в дом, и произошло убийство, а кто-то — что слышали взрыв. В общем, звучало пугающе”.

Фань Ихань сказал: “Вау, там ведь живут одни богачи. Если что-то случилось, наверняка полгорода полиции туда выехало... Неудивительно, что дорогу перекрыли”.

Сюй Цинхэ внезапно вскочил: “Я... У меня срочное дело, извините, я пойду первым!” — Он с трудом выдавил улыбку: “Старший Фань, позаботься о брате Шэн, я в другой раз угощу и извинюсь!”

Фань Ихань растерялся: “А? Какое у тебя может быть дело?”

“Надо вернуться и проверить”, — Сюй Цинхэ взял ребёнка на руки, голос у него стал торопливым: “В следующий раз всё расскажу. Брат Уильям!”

Уильям уже стоял в проходе и поднял его рюкзак.

Двое взрослых и ребёнок в спешке ушли.

Фань Ихань обернулся:

“...Извините, он редко такой. Видимо, правда что-то срочное”.

Яо Шэн понял: “Лицо совсем побелело... Наверное...”

Они переглянулись и одновременно вспомнили только что обсуждавшуюся тему.

Яо Шэн сменил тему: “Давай заказывать! Ты сегодня угощаешь, я оторвусь по полной!”

Фань Ихань: “Конечно! В следующий раз мы с тобой заставим его платить по-крупному! Пойдём в самый дорогой клуб в Пекине!”

“Ха-ха, жду новостей!”

<http://bllate.org/book/15131/1337248>